

18+

Mary N

Странные рассказы

Сборник фантастики

Mary N

Странные рассказы.

Сборник фантастики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50435315
ISBN 9785005091093

Аннотация

Жизнь есть жизнь, случается падать и не раз. Но поднимаясь после каждого падения, все же получаешь больше, чем теряешь. А если в силу вступают мистические способности или необычные встречи, дело приобретает новый оборот. Да и разве «Что не убивает, делает сильнее» – это не мораль жизни?

Содержание

Лишь между нами	5
Второе желание	15
Ген будущего	26
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Странные рассказы

Сборник фантастики

Mary N

© Mary N, 2025

ISBN 978-5-0050-9109-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лишь между нами

Приятный теплый вечер с друзьями. Много фраз, много шуток. Что может быть лучше? Только осторожнее со словами – ведь придется держать обещание, рассказывая «худшее» о своей жизни. А скелеты в шкафах есть у каждого.

Я смотрю на лист бумаги. Довольно долго. Невыносимо больно. Пытаюсь всматриваться в буквы, но они словно в тумане. Подношу лист ближе к лицу, но от этого становится лишь тяжелее. Замечаю, что становится сложнее дышать с каждой секундой, словно мой запас воздуха ограничен. Подгоняю себя, ведь силы оставляют меня. Я беру ручку и ставлю свою подпись, не читая. И окунаюсь в этот туман. Становится легко.

* * *

– Что мы с этим будем делать? – я смотрю на свою подругу Эллу и улыбаюсь, она отвечает мне широкой улыбкой, – ну то есть...

– С этим летом и нашими каникулами?

– Именно!

– А еще с тем, что сегодня к тебе придут твои друзья?

– Скорее, заявятся! Даже не знаю, придется закупиться

едой!

– И только?

– Что я еще могу предложить им?

– Но ты ведь знаешь их немалую часть своей жизни!

– Да, как и тебя... Будет просто небольшой круг, не более, будем говорить обо всем! Мы это любим!

Она снова улыбается мне. Мы идем неспешным шагом, и, так или иначе, я начинаю ловить себя на мысли, что мне безумно нравится это начало лета. Мне даже не нужно всматриваться в окружение, достаточно и тех моментов, что закрыл почти на отлично второй курс, что на улице теплое солнце и что Элла все таки со мной.

Но когда то это было не так. Наши отношения переживали разные периоды – были и ссоры, и непонимания. Мы либо молчали часами, либо не давали сказать друг другу и слова. Случалось кричать в подушку, чтобы родители не подумали ничего странного. Хотя все же и пришлось несколько раз сходить к психологу.

Она то и дала почву для мыслей для нашей примирения – никто не идеален, и нужно учиться принимать.

Почему то Элла считала это как «направление движения», я же понял лишь то, что «такова жизнь». И принял ее.

– Кажется, Лесли, – говорит Элла, когда мы сворачиваем на мою тихую и спокойную улочку, – я поняла твой истинный намек!

Ее лицо начинает сковывать грусть, но она изо всех сил

продолжает держать улыбку.

– Элла, что же? – останавливаюсь почти перед самой дверью.

– Мне опять придется сидеть одной? Наверху? Когда же мы скажем?

– Элла, ты же знаешь, ты – главное для меня, – я сжимаю руку в кулак, словно чувствуя несправедливость этого мира, – ты и так все понимаешь.

– Понимаю, даже считываю, – выдыхает она, и ее лицо снова наполняется светом, – что же, я буду ждать!

* * *

«Хорошо, что родители в отпуске на тех островах!» – ловлю себя на мысли, когда слышу первый звонок в дверь.

Я открываю. На пороге стоит парочка – Кристофер и Сандра. Да, они влюблены в друг друга, но делают вид, что совсем немного. По крайней мере, они пара в жизни. Мои одноклассники. Мои друзья.

Когда то Крис был первым, кто заговорил со мной после перевода в новую школу. Я же был зажатый и несмелый, что даже не смог сказать ему «Привет». Но это не смутило парня, и теперь мы – лучшие друзья. С Сандрой мы познакомились уже в универе – яркая и уверенная девчонка не могла не привлечь наше внимание. Но Крис влюбился как первоклашка, и я могу понять его в этом.

– Хей! Так мы первые, – громко произносит Крис, – Ждем Тима?

– Да, – киваю я и следую за ними по коридору, – но я думал, этот тип явится раньше Вас, ведь он всегда точен как никто другой. По крайней мере, университетская практика так показывает.

Добродушный отличник – это про Тима, но если дело касается учебы, он принципиальный зануда, готовый доказывать свои теории хоть до следующего утра, если уверен в них.

Знаю, мы очень разношерстная компания.

Вскоре раздается еще один звонок – что же, все в сборе.

Так в оживленных беседах и громком смехе проходит около трех часов. Нас прерывает телефонный звонок. Я встаю, пытаюсь успеть ответить, но звуки прерываются как по заказу.

– Кто там? – весело в один голос спрашивают друзья.

Я мотаю головой в знак того, что теперь уже неважно.

Сажусь обратно, но наш разговор прерван, наступает неловкое молчание. Мы все улыбаемся как идиоты, ожидая, что каждый начнет что-нибудь интересное.

– Таак, – протягивает Крис, – кажется, мне пора?

– Нееет, – чуть не кричим мы, усаживая его на место.

– Тогда с меня желание!

– Крис, желание? – недоумевает Сандра.

– Оо, желание, – протягивает Тим, я ловлю его мысли, – давайте играть на желание?

– Неет, – протестует Сандра, – я против.

– А что? Я – за! – подыгрывает Крис, – а ты как, Лесли?

– Нуу, я – нее... – я вижу отрицательный взгляд Сандры и меняю свое мнение, – может, не так жестко? На вопрос!

– На вопрос?

– Это как?

– Ну... на кого указывает стрелка, тянет из этой чаши, – я показываю на обычные бутылку и тарелку, – Так вот, тянет листок с вопросом и честно отвечает на него, без цензур.

– Что же? – друзья задумываются на полуслове.

– А мне нравится, крутая идея, – заступается за меня Сандра, – это не так жестко как желание! В общем, кто как – а я пишу свой вопрос!

Она достает свою сумку и быстро раздает листики блокнота остальным друзьям.

– По два! – уточняет она.

– А что – давайте! – раскачивается Крис, – а Вы чего?

Я пристально гляжу на Тима, тот согласно кивает.

– Итак, момент истины! – командует Сандра, мы все садимся на ковер вокруг стрелки и чаши с вопросами, – кручу!

Стрела указывает на Криса. Мы все начинаем смеяться, а тот с наигранно-грустным лицом тянет вопрос.

– Твоя первая любовь? – читает он, акцентируя на «любофф», – простенько, но что же...

Он отговаривает длинную историю, в конце которой мы взрываемся на смех. Далее участь выпадет Тиму.

– Самый жуткий страх? – поживается он, – но куда деваться...

Потом Тим раскручивает стрелку, которая, предательски указывает на меня.

– Дождался? – ехидно потягивает друг, – теперь тяни!

Сандра подносит чашу, я выбираю один из листков.

Разворачиваю и читаю.

– Худшее воспоминание из детства?

«Могло быть и хуже!»

Все усаживаются поудобнее, в надежде услышать что-нибудь интересное.

«Хотя нет! Все как раз хуже некуда».

– Нуу не тяни, – начинают подсмеиваться друзья.

– Я... я не знаю... у меня такого как бы... и не было, – останавливаюсь на каждом слове я, – не могу ответить.

– Эй!

– Не честно!

– А кто говорил про честность?

На меня срываются их недовольные веселые голоса.

– Честность? Ну что же, – начинаю медленно, но мой разум подсказывает, что это плохая идея, – я не знаю...

Я не знаю, зачем я это буду говорить. Но Вы попали в самое нужное место – честность! Кто бы знал? Кто бы говорил? А мне придется. Я не очень люблю говорить об этом, но в моем детстве не было плохих или грустных воспоминаний... То, что расскажу, просто... не классно! Можете по-

верить на слово! В общем, мне было десять, мы с отцом поехали за город на машине, точнее, в небольшой городок, там что-то надо было ему по работе... Но это неважно. Просто стерлось из памяти. Мы возвращались под вечер, говорили. Было тепло, немного накрапывал дождь. А когда въезжали в город, на повороте в нас врезалась грузовая машина. Да, позже мне сказали, что это была она... Отец сломал руку, а мне досталось немного больше. Он вытащил меня из машины, я был без сознания. Позже... уже в больнице, мне сказали, что мне повезло, хотя бы потому, что левое легкое вообще смогли восстановить... Вот...

Я останавливаюсь и смотрю на друзей. Те просто молчат. Нет слов.

– Ну и зачем ты им соврал? – тихо сзади раздается голос Эллы, я смотрю туда, где из комнаты виден коридор, там заметна ее фигура, – У тебя же...

– Подождите, – я быстро срываюсь с места под недоуменные лица и выбегаю в коридор.

Я беру девушку за руку и буквально тащу в ее комнату на второй этаж. Она пытается говорить, но я не собираюсь слушать. Мне грустно. Мне неприятно. Я вообще не соби-рался все это рассказывать!

– Ну и зачем ты им соврал? – говорит Элла уже в своей комнате, – Зачем?

Я отвечаю молчанием.

– У тебя же и легких то нет.

Я не собираюсь ничего говорить.

– Скорее, своих. Просто трансплантология. Просто тебе их пересадили.

– Ты обещала быть здесь! Быть в комнате! – говорю я, приглушая голос, чтобы снизу не было слышно, – ты обещала!

– А ты зачем соврал? Кто-то обещал быть честным с близкими! Кто-то обещал быть честным по жизни! Ты же подписал его. Договор.

– Но я его не читал! Лишь позже!

– Люди говорят, что «незнание не освобождает от ответственности!»

– Люди? То есть ты не?

– Скажи им, Лесли! – девушка медленно садится на диван и смотрит на меня.

Мне ничего не остается, как согласиться.

Я спускаюсь.

Тим и Крис уже ждут внизу у комнаты. Я отвожу взгляд. Мне снова неприятно. Но я снова собираюсь и выдаю легкую улыбку.

– Извините, мне жаль... за это...

– Лесли, это ты извини, мы не хотели...

– Да, это ты нас извини!

Мы понимающе улыбаемся.

– А где Сандра? – тот час задаюсь я вопросом, – она ведь...

– Она тоже извинялась, но ей позвонили из дома, сказали,

чтобы уже двигала назад, – пытается шутить Крис, – строгие у нее родители.

– Что же, – начинаю я, но снова слышу голос Эллы, доносящийся сверху.

Она говорит мне, как и всегда. Она говорит словно волна, накатывающая неожиданно. Элла твердит, что Сандра в опасности.

Я срываюсь с места, так ничего и не объяснив.

Я прибегаю в парк, что минут в десять ходьбы от моего дома. Я настигаю ее уже через три минуты, хватаю за руку. Она испуганно вздрагивает.

– Лесли? Что... что ты здесь делаешь?

– Ну Слава Богу, все нормально!

– Нормально? Ты о чем?

– Ох, Сандра, все и вправду, – я смотрю назад, видя вдалеке тени двух парней, – нам лучше уйти отсюда.

Мы быстро набираем шаг. Минут через семь мы сворачиваем на мою тихую улочку.

– Так ты объяснишь, что все это значит?

– Волновался за тебя, да и не сказал тебе «До встречи!», – с облегчением того, что все хорошо закончилось, говорю я и расплываюсь в широкой улыбке, – кстати, ты можешь остаться у меня, я позвоню твоим родакам.

– Окей, хорошо, – Сандра странно смотрит на меня, но потом тоже начинает улыбаться.

– Так ты сказал им? – ко мне подсаживается Элла, когда я захожу в ее комнату и сажусь на диван, – Сказал своим друзьям?

– Да, рассказал все, как было.

– Так уж все и как было?

– Ну, честно точно. Я выполнил свое обещание. Я выполнил то, за что тебе и благодарен.

Элла легко улыбается.

– Кстати, – продолжаю я, – с Сандрой все в порядке, я вовремя прибежал на место, вовремя предотвратил то, что можно было еще избежать... И ты вовремя, как и всегда, меня предупредила. Твой дар – замечательный!

– Не за что, – говорит Элла.

Я обнимаю ее.

– Но ведь не про то, что меня нет? Не про то, что я живу внутри тебя? Не про то, что мои легкие тебе и пересадили?

– Да, – твердо говорю я, – про это я не говорил. Но и не обязан. Тот договор не обременял меня этим. А все остальное, Элла, лишь между нами.

Мы улыбаемся друг другу. Становится снова легко.

Второе желание

Вот уже несколько дней мне снится парень и другие обстоятельства. Почти каждый день я наблюдаю за спасением девушки им и его же гибелью. Так, что почти уже верю в эти сновидения. Невозможные и невыносимые. Да и что еще остается? Разве что найти его в реальной жизни? И спасти?

Я поднимаю глаза на темное позднее небо. Оно массивно, оно бесконечно и всесильно. Я верю в это. Я смотрю снова и снова, будто не могу насладиться этим моментом. Полностью поглощенный видом, я вдыхаю прохладный воздух ранней осени – хочу запомнить его, записать, словить, оставить в памяти, или в том, что после меня останется. Я жаден – жаден до безумия на этот мир, на эту жизнь и на этот вечер.

Я опускаю глаза. Начинает накрапывать дождь. Становится немного прохладно и зябко, но мне наплевать. Сегодня я пришел сюда, чтобы исполнить свое желание – и оно обязательно сбудется. Сегодня я пришел сюда, чтобы отдать долг за еще один шанс – и я это сделаю.

Пробегая витрины очередного магазина, я задерживаю свой взгляд на своем отражении. Даже на своей дерзкой улыбке. Мне она нравится. Я редко бываю в таком настроении, но сейчас мне кажется, что это и есть моя суть.

«Классно, что все закончится именно на этой ноте, – ловлю себя на мысли, – только не останавливаться».

Я бегу дальше и быстрее. Знаю, мое время ограничено, но даже сейчас, стоя на краю, я должен оставаться тем, кем я являюсь. Человеком – честным и искренним.

Я останавливаюсь на одном из перекрестков города. Жду, когда загорится зеленый свет. Светофор отсчитывает последние секунды.

«Вот оно!»

Светофор начинает казаться вершителем судеб, словно отсчитывая последние секунды моей жизни.

А может? Нет!

Я сжимаю руку в кулак. Но мне не больно! Только становится страшно... до безумия.

«Ну да, ты ведь не думал, что стоя у края второй раз, будет так же страшно? Или еще страшнее?»

Я снова сжимаю руку. Сильнее. И теперь до моего сознания доходят отрывки боли. Но от этого мне становится лишь немного спокойнее.

Немного.

«Десять, девять, восемь..»

«Неужели последние секунды всего этого должны быть такими? А должны быть? Может, еще обойдется?»

«Когда-то я думал сделать это с дерзкой улыбкой! А теперь?»

Я смотрю вперед. Я затаил дыхание.

«Вот оно!»

«Вот и ОНА!»

«Три, два, один!»

Светофор дает зеленый свет, и несколько людей устремляется по пешеходному переходу. К этому моменту, накрапывавший дождь становится сильнее. Да просто льет с неба, как может.

Я знаю, что меня ждет. Вернее, НЕ ждет. Но желание я загадать успею.

Я делаю шаг вперед – время не терпит. Иду ровными шагами, отсчитывая время.

«Сейчас! Сейчас?»

Я опускаю голову вниз, смотрю себе под мокрые ноги на лужи, чтобы не видеть ее лица и чтобы она не видела моего. А после делаю все так, как и должен.

Я отталкиваю ее. Ту, которая шла мне навстречу. Она падает на асфальт, но этих сантиметров хватает, чтобы машина этим мокрым вечером не сбила ее.

Наверное, она слышит скрип тормозов. Наверное, ей больно из-за ушибленной ноги. Наверное, она напугана, и сердце готово выскочить из груди. Но она жива. К ней подбегает пара людей. Да и сам водитель машины, у которой не сработали тормоза, напуган не менее. Но тоже жив.

Позже полицейские установят, что все дело было в механике и никто не был виноват.

Позже они же скажут, что ей очень повезло. И что, если бы

не я, то ее, скорее всего, и не было бы.

Позже медицинские работники установят, что это была мгновенная смерть. Они закроют мое тело. И сообщат родственникам.

* * *

– Ааа, – я выдыхаю с ужасом. Смотрю по сторонам, и не могу отделаться от ужасной мысли, что все было, как в реальной жизни. Я успокаиваю себя, – все хорошо, все хорошо, я дома и в своей кровати.

Снова оглядываюсь. Снова выдыхаю.

Этот сон...

Ужасный, реалистичный и сильный.

Он снится мне не в первый раз.

Он снится мне...

Я думаю об этом, когда чищу зубы, когда мама накладывает мне в тарелку гренки и наливает кофе, когда еду в универ. Даже на занятиях меня не отпускают эти мысли. Мне странно. Даже страшно одновременно.

Но жизнь идет своим чередом. Несколько дней назад начался новый учебный год, теперь я перешла на четвертый курс бакалавра. Занятия, задания, вопросы, ответы, будущая сессия – все это затягивает в учебные будни. Кроме того, мои друзья, общение, семья, социальные сети, подработка... Все идет в ритме жизни. Все есть. Все должны быть.

Но оставшись одна в своей комнате в вечернее время, я точно знаю, о чем я никому не скажу.

Об этом сне.

Я сажусь на диван, медленно, даже с дрожью. Закрываю глаза и погружаюсь памятью туда. Снова в него.

Первый раз мне приснилась эта история примерно десять дней назад. Я была напугана не менее, чем сегодня. Я закрыла лицо руками и заплакала. Такое сильное впечатление на меня произвел этот сон. С тех пор он мне снился раз пять. Я привыкла сдерживать свои эмоции, и теперь без слез просто успокаиваю себя, что «Все в порядке».

Но это не дает мне покоя. Не дает моему сознанию расслабиться.

Я сажусь за компьютер. Должна что-то сделать. Что-то найти. Решение. Путь. Осознание.

Все ведь не спроста?

«Да нет, бред! Просто сон! – решаю я, когда закрываю очередной сайт по мистике и подобным темам, – Просто сновидения».

Я смотрю на часы, они показывают почти полночь. Я корю себя, что засиделась допоздна, и сейчас же ложусь в кровать.

* * *

Я закрываю дверь своей квартиры после того, как говорю отцу, что лишь пошел прогуляться. Хотя знаю, что сюда я

уже не вернусь. Очень маловероятно. Наверное, так не стоит поступать с родными? Но им это все осознать будет куда сложнее, чем мне. Принять. Пропустить.

Пусть так. Но нам дали еще время. Самое ценное, что может быть.

Один раз мне уже пошли на встречу, и... я еще здесь.

Мне было десять лет, когда это произошло. Я думал, что проскочу. Я думал, что успею. Да и мне было столько лет, что еще не мог знать, во что ввязываюсь.

А позже в больнице сказали, что «Я родился в рубашке, и чтобы не повторял таких фокусов». Да и водитель машины, которая сбила меня, тоже пришел меня проведовать.

Я спускаюсь по лестнице без лифта с десятого этажа. Я думаю. Но мне не стоит отставать от времени, иначе все будет куда сложнее.

Знаю, сейчас не время думать об этом, но я прокручиваю в памяти события десятилетней давности. Наверное, это странно? По крайней мере, об этом мне говорили родители, когда пытался им еще довериться. Наверное, это что-то ненормальное? И так даже слышал от школьного психолога, после того, как старший брат рассказал мой тот разговор с родственниками. Я долго злился на него после этого. Но после понял, что никому это знать не стоит. На каком-то мистическом уровне я помню, что загадывал желание в тот момент, когда умирал. Я просил еще времени. Молил, чтобы его дали мне. Самое ценное и сокровенное. Что могло быть

в моем сердце просило сейчас об этом. А позже темнота стала расходиться, и я пришел в себя в больнице.

Точка. Только стоит? Стоит говорить об этом, что теперь вижу события, которые должны случиться? Случиться со мной и всеми людьми задействованными как-то с моей персоной? Что могу прокручивать в голове самые вероятные исходы того, как должно произойти, и что на это у меня ровно восемь дней?

Я сначала боялся пользоваться этой способностью. Даже отрицал ее. Но детские страхи отошли на второй план, когда спас соседскую кошку от возможной расправы собаками.

А позже старался использовать ее только в самом необходимом случае. Я понимал это. Но не более, чем то, что «Все-му есть свои последствия» и что «Если я возьму что-то в одном месте, то убудет в другом».

Уже более чем несколько дней я знаю о том, что должно случиться. И я хотел бороться с этим. Хотя где-то в глубине души знал, что мое время должно закончиться. Ничто не бывает вечно. И то мое исполненное желание уже дало мне кем-то или чем-то то, что я хотел. А сегодня...

Я поднимаю глаза на темное позднее небо.

* * *

— Ааа, — снова выдыхаю с ужасом. Снова успокаиваю себя, до дрожи, до боли. Сжимаю руку в руке, чтобы почувство-

вать, что я жива и что я в реальном мире.

Но все происходит так, как и всегда. Который день. Если не сказать точно – это восьмой раз.

Меня это пугает. Мне кажется это невыносимым. Я прижимаю руки к груди и снова даю волю слезам. Мне хочется во всем разобраться и понять. Но что я могу? Как я могу что-то узнать? Если это вообще не выдумка моего воображения или какой-то бред?

Я сажусь на свой компьютер. Я решаю попробовать и идти до конца.

Закрываю глаза, и как бы страшно не было, снова погружаюсь в этот сон. Он так близко. Он так реален. Он как будто существует.

Этот парень. А что, если?

* * *

Я бегу. Ускоряюсь шаг за шагом. Я вдыхаю этот осенний воздух и этот темный вечер. До которых мне вообще нет дела. Но я должна бежать, я должна успеть. Я должна найти его, пока он не совершил ошибку.

Сегодня утром мои руки сами написали его имя, я не знаю, как... Я просто думала об этом сне и этом парне, а после просто интуитивно нашла его страничку в одной из социальных сетей. Он был почти таким, каким я его представляла. Неужели? Но ведь я видела его во сне лишь

несколько секунд в отражении той витрины. Куда он смотрелся каждую мою ночь своими глазами.

«Безумно! Безумно! Все это пахнет безумием!»

Но я написала его брату, который ответил мне. Я представилась его знакомой, а после поговорила с братом по телефону. После некоторых выдуманных обстоятельств все-таки мне удалось узнать ЕГО адрес.

Я знаю, все это ненормально. Я знаю, все это непонятно. И я все делаю словно на интуитивном уровне. Но я бегу туда, чтобы спасти его жизнь.

Неужели должно быть сильнейшее обстоятельство, чтобы он должен умереть ради той девушки? Женщины? Я ведь даже ее не вижу, он, как нарочно, опускает взгляд перед своей смертью. А издалека этот вечер и дождь не дают мне разглядеть ее во сне, как ни пыталась и даже по памяти. Я только помню эти мысли: «Вот и ОНА!»

Все.

На улице очень мокро. Начинается проливной дождь, но я ведь почти уже на месте. Осталось лишь два перекрестка.

Я редко была в этом районе нашего города. Да и то обстоятельство, что он живет со мной в одном городе, уже сводит меня с ума. Сложно. Немыслимо. Невозможно. Но все эти мысли, и я ведь почти уже пришла.

Я ведь просто хочу, чтобы он остался. Хоть как то!

Нам нужно поговорить. Нам жизненно необходим этот разговор!

И кто, если не я, должен сказать ему об этом!

Поднимаю глаза. А затем все происходит очень быстро. Кто-то толкает меня с силой, да и резкий скрип тормозов... Я не сразу прихожу в себя. Долго не могу опомниться.

Я ушибла ногу. Мне чертовски больно. Но я жива. Только что меня чуть не сбила машина, и я... жива.

– С Вами все в порядке? Идти можете? – подбегает ко мне мужчина в темной куртке.

– Да, да, – киваю я, но все еще не могу опомниться.

Я прижимаю руки к лицу, но только сейчас до меня доходит, что все чертовски знакомо. Что все это уже я видела. Только... во сне. Только не по-настоящему. А теперь? Что теперь?

Я щипаю себя за руку, чтобы удостовериться. А после пытаюсь бежать к тому месту, где лежит парень. Выхватываю взглядом кровавые пятна на его одежде.

По моему лицу уже бегут слезы. И я все понимаю.

* * *

Я открываю глаза. Сегодня прошла неделя с того момента, как все произошло. Как все случилось, и его не стало.

В моей комнате тихо. Только в моей голове пульсируют воспоминания обо всем этом. С того моменты, как все началось. И как все закончилось.

Я встаю с кровати. Нога все еще немного дает о себе знать.

Но мне не хочется об этом. Я снова закрываю глаза.

После того, что случилось, я долго не могла прийти в себя. И от того, что чуть не умерла, и от того, что происходило в течение этих восьми дней. Но потом взяла себя в руки.

Уже в первую ночь после случившегося я поняла – что-то изменилось. Что-то трансформировалось. И не только под шоком и обстоятельствами событий. В моей памяти тоже что-то менялось, а именно я помнила все до деталей воспоминания этого парня. Я помнила, как звали его первую любовь. Как в шутку он дразнил брата. За что получил первую двойку... И не только. Да даже чувства и эмоции, которые он при чем-то испытывал. До всех деталей. До всех составляющих. Как будто частичка его уже существовала во мне. Мне было это странно и невозможно. Я задавалась вопросами, спрашивала – почему?

Но ведь ответ уже был в моей памяти. Теперь все воспоминания были и хранились в моем сознании. Все. Как будто перед самой смертью он загадывал именно это. Как будто часть его была перенесена в меня. Но как будто?

Я снова задаюсь вопросом. Но сейчас же и нахожу ответы. Это снова странно для меня, но я уже привыкаю к этому новому дару.

Именно дару, иначе назвать его не могу. Если нам не суждено было встретиться в жизни, то ЕГО второе желание сделало невозможное.

Ген будущего

Это случилось дождливым осенний днем. Для Лиамы – обычным и ничем не примечательным. Он просто потерял бумажник и познакомился с этим странным парнем Питером. Но кто знал, что это лишь начало череды событий, втянувших его в борьбу с программой «Ген будущего»? Но кто знал, что этот осенний день привычной жизни станет для него последним?

Утро

Я думал, это будет проще. Проще сказать. Проще выразить. Найти слова, те самые, которые помогут донести истину. А я ее чувствую – всей кожей, всей своей сущностью. Эта правда болит. Во мне. Можно сказать, что я ею болен. Нет – больше никто. Да – только я. И как это началось? И как это продолжилось? Я расскажу.

В недалеком будущем в генетике было совершено открытие, позволяющее человечеству шагнуть далеко за пределы возможного. Это открытие состояло в том, что у каждого человека есть определенный фрагмент ДНК, состоящий всего из нескольких элементов, расшифровав которые можно стереть любую из способностей человека.

Открытие почти сразу окрестили «Главным открытием века». А ученые, сделавшие его, оказались сразу на вершине славы.

Только все было не так просто – по сути, это знание было лишь «бомбой замедленного действия», которая рванула через несколько лет. То общество, в котором главными постулатами являлись равенство и разделение по функциям, в котором не приветствовалось выделение из этого самого общества, стали иногда появляться подростки с ярко-выраженными способностями. Когда-то их называли дети-индиго, только теперь правительства почти всех стран поддерживали программу – «Ген будущего», которая применяла то «открытие века» на этих детях. Единый современный мир не мог допустить подобного неравенства.

В то время мне было девятнадцать, я был самым обычным парнем. Наша семья занималась рекламой, и отец прочил меня в свои приемники. Я весьма был доволен своей жизнью, а если и задумывался о чем-то большем, то, как говорил отец, «всю эту дурь из головы можно было выбить еще большей работой». В этом обществе не принято было мечтать.

Я узнал про эту программу из новостей, да что там – про нее говорили в каждом доме. Только обычному человеку не дело было занимать много времени на эти бессмысленные разговоры. В этом обществе не принято было и бездельничать, и размышлять на эти темы.

Знаешь, не могу сейчас представить себя в том време-

ни. Слишком много всего прошло. Вернее, даже изменилось. И все благодаря ему. Но обо всем по-порядку.

Это было осенним поздним днем. А ведь я и представить не мог, что он станет одним из последних. Именно тех, которые вошли в привычную колею еще до моего рождения. В моем мире было слишком много запретов, слишком на многое нам говорили – «Это неправильно, это неприято!». В итоге дошло до того, что не приемлемым стало думать. Еще бы – «высшие» единицы думали за всех. Так было выгоднее. Так было проще.

Что касалось всего остального общества, оно пребывало в полной уверенности светлого будущего, механически совершая движения от дома до работы, решая каждодневные проблемы...

Этой же единицей был и я. Одним из многих, одним из массы. Мне это нравилось? Не думаю! Ведь я и не думал.

Я не помню точные события того дня. Помню лишь мелкий морозящий дождь. Он был холодный и неприятный. Я засунул руки поглубже в карманы своей куртки, только это не спасало. И я заспешил, как мог, домой после учебы.

Дойдя почти до своего дома, я ненадолго остановился. Яркий рекламный щит явно выделялся из всего серого окружения. Это была реклама компании, которой владел мой отец. В голове мелькнула быстрая мысль – что-то вроде гордости за наше семейное дело, но я зашагал дальше.

Уже придя домой, я обнаружил пропажу бумажника.

«Чертова рассеянность, — досада быстро завладела мной, — стоит ли говорить отцу?»

Я знал — он должен прийти примерно в это время. Он был пунктуален. Не менее строг. И не терпел ошибок. Именно так. Как и мне следовало ждать своего наказания.

Минуту спустя раздался звонок в дверь. Какого же было мое удивление, когда на пороге я увидел парнишку лет семнадцати. Он был странно одет — яркая футболка, неаккуратно торчащая из-под серой куртки, по крайней мере, в колледже мне бы сделали выговор за такую одежду. Он был растрепан, а темные волосы были такой длины, что в первую секунду я чуть было не принял его за девушку.

— Лиам Лайн? — он смело посмотрел мне в глаза, а затем добавил, — мне нужен Лиам Лайн.

— Да, это я, — я быстро выскочил в подъезд, чтобы никто из домашних точно не застал меня за разговором с этим парнем, — Чего тебе?

— Наверное, это твое? Я нашел его рядом с этим домом.

Парень достал из кармана бумажник и протянул мне.

— Да... — заулыбался я, но сейчас же серьезно добавил, — но как ты нашел меня? И откуда..

— В бумажнике был указан этот адрес и это имя, — спокойно протянул парень, а затем развернулся и зашагал к лифту, — ну что ж, пожалуйста!

Наверное, в любой другой день и при любых других обстоятельствах эта странная встреча осталась бы минутным

фрагментом в моей памяти, но что-то взыграло в моей душе, более того, как учил меня отец, я не мог не отблагодарить за такой поступок.

– Постой! Как тебя зовут?

– Питер!

– Питер, спасибо! Как я могу отблагодарить тебя?

– Вообще-то... есть одно желание!

* * *

День

Знаешь, я люблю это место. Оно напоминает мне о том времени, хотя сам бы я не желал в него возвращаться. Скорее, вычеркнуть из памяти... Но, когда проходящая боль исчезает, я снова принимаю все эти моменты. Знаешь, вот сюда! Сюда. В самое сердце. Да, тот день запал мне глубоко в душу.

– Ты хочешь, чтобы я проводил тебя до дома? Seriously?

Я посмотрел в большие голубые глаза парня. Тот и не думал отводить взгляд.

– Это странное желание.

Я снова посмотрел на него. Забавно, но за некоторой небрежностью и даже неряшливостью его облика, можно было увидеть некоторые важные качества – уверенность, спо-

койствие, даже упорство. На секунду даже мне показалось, что внешний вид может не играть особой роли, хотя отец всегда твердил, что «именно внешний вид – залог хорошего знакомства!». Кстати, он должен был прийти с минуты на минуту.

– Хорошо, Питер! Раз это твое желание, – я быстро открыл входную дверь и, схватив куртку и небольшой рюкзак, сейчас же оказался в подъезде.

Уже вечером, лежа в кровати, я обдумывал это знакомство. Странная встреча. Странное желание. Станные разговоры. Похоже, это запало мне в душу, но я уходил от этих мыслей, пытаюсь думать о завтрашней контрольной. Я закрыл глаза. Где-то вдалеке был слышен звук осеннего холодного дождя, он напоминал мне об этом дне, об этой встрече... Но я запретил себе об этом думать!

Говорят, «Человек привыкает ко всему!», но теперь то я знаю, что это не совсем правда. Человек не только привыкает, он начинает полностью вживаться в новые условия жизни, подражать им. Поставьте человеку ограничения, и когда-то он поставит ограничения сам себе, запретите человеку думать, и когда-то он сам запретит себе это тоже – как будто так и было, как будто это и есть «норма». Что было «нормой» тогда для меня? Весь окружающий мир, тот, который я знал, который я видел и впитывал с рождения! Даже не задумываясь о том, подлинник ли это?

Сейчас мне есть, с чем сравнивать. И знаешь, к какому

выводу я пришел? Что свобода, возможность к собственно-му выбору и возможность к миропознанию, пожалуй, самые важные ценности в любом обществе.

На тот же момент я был скован запретами и страхами. Что же, на тот момент я запрещал себе думать даже о таком непохожем на меня и странном мальчишке.

Хотя, под конец, я сдался и допустил пару мыслей.

На момент нашей с Питером прогулки мелкий моросящий дождь ненадолго прекратился, но все равно на улице было достаточно холодно. Я опять по обычаю всунул руки в карманы и зашагал привычным для себя быстрым шагом, но Питер не отставал. Мы перекинулись парой фраз, ничем для меня не значащих. Кажется, Питер спрашивал, чем я занимаюсь?

Я же, в какой-то степени, был рад этой прогулке. Во-первых, я не хотел попадаться сразу отцу на глаза – в последние дни он приходил особо раздраженным и усталым, а во вторых, все же мне было немного интересно, что это за парень.

Пройдя пару кварталов я снова увидел рекламный щит компании отца и по привычке остановился. Питер поймал мой взгляд, на экране показывали рекламную компанию того самого «открытия века», и, казалось, парень как будто ждал этой самой «команды» для разговора.

– Ты тоже в курсе?

– Да...

– Наверное, думаешь, что великое открытие? Не так ли?

– Да... наверное...

– А как же та «программа»? «Ген будущего»?

– Вроде...

– Так что ты думаешь о ней?

Мы завернули на еще одном перекрестке налево. Прошли прямо. Снова налево. И Питер не отставал.

– Так что думаешь?

– Что? – переспросил я, как будто выйдя из своих мыслей, – о чем?

– Лиам, что думаешь о «Гене будущего»?

– Ну, это программа правительств многих стран, а им виднее.

На лице Питера появилась тонкая улыбка.

– Что? Ты так не считаешь?

– Нет, – мой собеседник ответил односложно, даже не свойственно для него, – не считаю.

Мы прошли еще пару метров, прежде чем Питер продолжил.

– В прошлом приветствовались свобода выбора, самовыражение личности, даже субкультуры были привычным явлением... только сейчас... я думаю, эта программа еще один пазл в системе запретов в обществе.

– Станный ты, Питер. А еще говоришь вовсе... не то.

– Так ты особо и не слушаешь, – заулыбался мой собеседник, а затем посмотрел на небо, – тебе нравится дождь?

– Не очень!

– Почему?

– Хе, – усмехнулся я, – а разве он может нравится?

– Знаешь, я люблю дождь. Только вовсе не серый, как сейчас в городе. А чистый и освежающий. Проливной и наполняющий. Такие бывают сейчас редко.

Мы снова прошли перекресток и перешли дорогу.

– Кажется, теперь туда!

– Кажется? – удивился я, – ты как в первый раз!

– Не первый, – проговорил Питер и продолжил, – Сейчас город поглотила серость – серые многоэтажки, серые кварталы, серое небо... И, похоже, серость стала привычным образом жизни. Кажется, большинство людей даже не задумываются над этим.

– А ты не большинство? – вдруг спросил я.

Но Питер не ответил. Он указал на высокую многоэтажку.

– Дальше я сам, – Питер подошел к двери забора, окружающего парк, на территории которого и находился этот дом, набрал пару цифр на панели и открыл дверь, а позже добавил, – знаешь, что я делаю, когда не знаю ответа? Просто в уме считаю до пяти, и ответ приходит сам!

«Странный парень!» – снова придя к этому выводу, я закрыл глаза и попытался уже не о чем не думать, но мысли приходили снова.

Да уж – а ведь я и не мог подумать, что этот парень живет в нескольких кварталах от меня! И уж точно не ожидал, что в одном из самых богатых районов нашего города.

«Богатые причуды! – подумал я, снова закрыв глаза, – благо, больше с ним мы не увидимся».

* * *

Вечер

Здесь красивый вид. Не правда ли? Этот вечер, этот закат... Тогда мы не могли увидеть всего этого. Не могли. Сейчас позволено немного большее, по сравнению с тем временем. Не потому что нет запрета – он все так же висит над всем обществом, а потому что тогда даже не думали об этом, не мечтали, не видели... Такие главные слова! Они ведь пришли только со временем.

Следующее осеннее утро не радовало своей погодой, если не сказать хуже. Дул сильный порывистый ветер, солнца почти не было видно за серыми тучами мегаполиса, моросящий дождь усиливался с каждым часом. Более того, до колледжа мне пришлось добираться самому. Отец чаще всего подвозил меня, но сегодня был не этот день. Со вчерашнего дня мы перемолвились лишь парой фраз, а потом он сослался на занятость – его работа в недавнее время требовала все больше сил и отдачи.

По дороге до учебы я старался думать о той самой контрольной, но в голову лезли мысли вовсе не об этом. Так что

выходя из вагона наземного метро я чуть не повернул обратно. Странно, позже я задумывался об этом, но так и не пришел к единому мнению.

В наш современный век многое остается недоказанным, многое остается в виде теории, а что-то и вовсе лишь на уровне чувств и ощущений. Было ли это тем, что невозможно объяснить и придать точной характеристике? Было ли это тем, что можно назвать предчувствием? Но, так или иначе, в колледже я уже не появился.

На то время одним из главных органов, ведущих охрану общественного порядка и борющихся с преступностью, были полицейские отделения. Но существовало еще одно подразделение. О нем знали, но говорили весьма неохотно, и отношение большинства общества к нему было лишь одно – «никак не взаимодействовать». Это подразделение и занималось делами, связанными как раз с теми самыми подростками и их способностями.

Особое полицейское отделение, а в обществе просто «Отделение-18» – к сожалению, я заметил их достаточно поздно. Да и что говорить – все произошло слишком быстро, ведь что мог сделать напуганный девятнадцатилетний парень против нескольких человек того отделения?

Спустя годы я снова и снова воспроизводил в своей памяти этот день, этот момент. Страх – вот что я чувствовал тогда. Страх – вот что я чувствовал еще долгое время.

Но что такое это чувство и почему он возникает в нас?

Достаточно вспомнить уроки из совсем раннего детства – мы не боимся опасности, пока сами и не научимся, что это может причинить боль. Именно те самые уроки на собственном опыте и рожают в нас первые ощущения страха. Я думаю, что страх как раз и основан на боли. Ударят ли тебя по лицу или в самую душу – неважно, ведь ты будешь бояться...

В тот же день меня привели в один из многочисленных кабинетов какого-то высотного здания. Я пытался сопротивляться, задавал много вопросов, но это было все равно, что биться об стену – мои сопротивления ту же секунду подавлялись еще большей силой, мои слова оставались без ответа. Я пытался держаться спокойно, лишь теперь уже следуя указкам приставленного ко мне полицейского, но мое сердце бешено отстукивало свой ритм. Мало сказать, я был очень напуган – меня просто разрывало от страха.

Несколько минут я сидел в тишине в этом кабинете, разве что по соседнему коридору слышались звуки от проходящих мимо людей. Я сжал кулак с силой так, что стало больно, от этого секундная волна прокатилась по телу и немного присмирила страх. Я осмотрелся – кабинет был небольшой, да и мебели было немного, всего два стула и стол. Окон в нем не было, и бежать через дверь тоже был не выход, я почти сразу понял, что под видео наблюдением.

Спустя какое-то время, дверь открылась, и ко мне зашли два человека. Это были высокие и физически хорошо сло-

женные мужчины. Они были одеты в костюмы, и особо ничем не отличались от «обычных людей», по крайней мере, я бы не выделил их из толпы. Один из них быстро кивнул второму, который подсел ко мне.

– Говорят, по дороге ты задавал вопросы, Лиам, – начал низким спокойным голосом подсевший ко мне мужчина, – Так?

Я замотал головой, не зная, что ответить.

– Что ж, тогда я начну.

– Почему я здесь? Я ведь... я ведь... ничего не делал, – тот час вырвалось у меня, – почему?

– Знаешь этого парня? – сидящий рядом мужчина раскрыл темную папку и показал мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.